

В этот момент Лю Сы только что поправила одежду актерам на съемочной площадке. Увидев Е Чжицю, она поспешила к нему.

— Я только что говорила, что вас еще нет, — сказала Лю Сы с улыбкой, ведя дизайнера внутрь. — Ваши предложения по изменениям, о которых вы говорили в прошлый раз, я показала режиссеру, и он тоже считает их хорошими.

— Отлично, — Е Чжицю взял папку из рук Лю Сы и сразу же открыл ее на тех страницах, где были изображены костюмы, которые нужно было изменить.

— Я еще думала, что если вы сегодня не придете, то я позже привезу их вам, — улыбнулась Лю Сы. — Вносить изменения во все костюмы — это большой объем работы.

Они разговаривали, идя внутрь. Шкафы в гримерке были забиты до отказа. Только одежда двух главных героев на все четыре сезона года занимала целых три шкафа. Несколько костюмов, которые нужно было изменить, Лю Сы заранее попросила свою ассистентку отложить. Все они были развешены на передвижных вешалках и сейчас, пока они разговаривали, были подвезены к Е Чжицю.

— Вы еще будете наблюдать за съемками? — Парень взял инструменты и, наклонившись, начал работать.

— Нет, — ответила Лю Сы. — Чжу Хань и остальные справятся. Я здесь, чтобы помочь вам и заодно поучиться.

Хотя она была еще молода, она уже многому научилась у учителя Лю. С ее помощью Е Чжицю почувствовал, что нагрузка значительно уменьшилась.

— Я слышала, что «Модный Китай» хочет взять у вас интервью? — спросила Лю Сы, распарывая швы.

— От кого ты это слышала? — с улыбкой спросил юноша.

— В их редакции есть редактор, который раньше несколько раз брал интервью у учителя Лю. Он знает, что вы стилист в нашей команде, поэтому спрашивал меня.

— Да, — кивнул Е Чжицю. — В следующем месяце.

— Скоро, — сказала Лю Сы. Опасаясь, что Е Чжицю не знает об особенностях «Модного Китая», она напомнила: — Обычно они публикуют работы дизайнеров, а на официальном форуме открывают обсуждение. Вам лучше показать несколько новых дизайнов, это будет очень хорошая реклама.

— Хорошо, — улыбнулся Е Чжицю.

Пока они разговаривали, телефон парня вдруг завибрировал. Он опустил глаза и, увидев, что это Ли Шаоцзюнь, отложил работу и ответил на звонок.

— Где ты? — сразу же спросил друг.

— На съемочной площадке. Что, вы рядом с моим домом?

— Как ты сразу догадался? — удивился Ли Шаоцзюнь. — Цзинь Баобао сказал, что соскучился по тебе и хочет переночевать у тебя. Тебе удобно?

Когда он произносил слова «тебе удобно?», его голос невольно приобрел странный оттенок. К тому же, на заднем фоне слышалось бормотание Цзинь Баобао: «На самом деле это ты по нему соскучился», что звучало особенно забавно.

— Удобно, — со смехом ответил Е Чжицю. — Но вам придется подождать, прежде чем я смогу вернуться.

— Ничего страшного, — сказал Ли Шаоцзюнь. — Тан Лэ сказал, что он тоже хочет приехать. Позже, когда у него закончатся занятия, мы с Баобао поедem за ним. Вернешься, поужинаем вместе?

— Хорошо.

Повесив трубку, он посмотрел на время и отправил сообщение тете Фан, чтобы она сегодня не приходила готовить.

Когда все дела были закончены, было уже полпятого вечера. Е Чжицю собрал вещи и вышел, попрощавшись с Чжоу Лянем и Бай Ю, готовясь уйти.

— Сяо Цю, — Бай Ю знал, что он видел сцену поцелуя с Мэн Цинъянь, и, несмотря на то, что поджал губы, не мог сдержать румянца на щеках. — Я...

Он долго мялся, но так и не смог закончить фразу.

— Ты отлично справился, — видя это, Е Чжицю не смог удержаться от шутливой улыбки.

— У кого ты этому научился? — Бай Ю был немного рассержен. — Такой бойкий стал.

— Ты не представляешь, — сказал Е Чжицю, — как другие завидуют возможности сниматься в

сцене поцелуя с таким красавчиком, как Мэн Цинъянь.

— Ладно, — Бай Ю не стал с ним спорить и повернулся, чтобы уйти.

— Прости, братан, — Е Чжицю поспешил с улыбкой остановить его.

Но в глубине души ему было немного любопытно. В детстве Цзинь Баобао был мягким ребенком, и если его обижали, Бай Ю обычно заступался за него. Поэтому, даже повзрослев, Бай Ю оставался немного дерзким и не был тем, кто смущается от сцены поцелуя. К тому же, в этом фильме было много откровенных сцен, и, вероятно, немало сцен, которые снимались бы без посторонних. И что же тогда?

Однако Е Чжицю не стал больше дразнить его.

— Я пойду, братан, — сказал он с улыбкой. — Баобао и Шаоцзюнь ждут меня на ужин.

— Сяо Цю, — услышав это, Бай Ю снова окликнул Е Чжицю.

— А? — Е Чжицю приподнял бровь.

— Не говори Баобао.

— О чем? — Е Чжицю сначала не понял, но быстро догадался. — О сегодняшней сцене поцелуя?

— Угу, — кивнул Бай Ю.

Е Чжицю поджал губы, но не смог сдержать улыбку.

— Хорошо, — сказал он со смехом.

Однако, хотя он и обещал не говорить, Цзинь Баобао умирал от любопытства. До начала съемок, узнав, что Бай Ю будет работать с Мэн Цинъянь, он был невероятно взволнован и очень хотел приехать на съемочную площадку, чтобы увидеть своего кумира. К сожалению, Бай Ю ни в какую не хотел его пускать.

Поэтому, встретив Е Чжицю, он без умолку задавал вопросы.

Пообедав вне дома, Е Чжицю привел друзей к себе. В его доме всегда было чисто и аккуратно, но Цинь Цзяньхэ, в конце концов, жил здесь день и ночь, и в комнатах неизбежно оставались его следы. Во-первых, в прихожей появились тапочки на три размера больше, чем у Е Чжицю.

Во-вторых, в ванной комнате появился дополнительный набор туалетных принадлежностей. А еще на кровати лежал серебристо-серый галстук Цинь Цзяньхэ, оставшийся после того дня, когда они играли в эротические игры.

Войдя в дверь, Ли Шаоцзюнь осмотрел все вокруг, и с каждым новым обнаруженным предметом его лицо становилось все мрачнее.

"Этот Ци Синь, - подумал он, - похоже, действительно поселился здесь."

В отличие от него, чем темнее становилось лицо Ли Шаоцзюня, тем ярче сияли глаза Тан Лэ.

— Кстати, Сяо Цю, — только Цзинь Баобао, этот растяпа, ничего не заметил, — конкурсная работа Леле уже готова, и в ближайшие дни ее нужно будет отправить организаторам.

— Так быстро? — Е Чжицю улыбнулся.

— Да, — Тан Лэ кивнул. — Жить одному спокойнее, работается без помех, и эффективность повысилась.

Затем он спросил Е Чжицю:

— Ты, наверное, в последнее время очень занят?

Тот с улыбкой кивнул.

— Работа — это еще ладно, — сказал он, — главное, что потом нужно будет дать интервью журналу «Модный Китай», и для этого тоже нужно подготовить материал.

— Ты уже подготовился? — спросил Тан Лэ.

Влияние «Модного Китая» в индустрии можно назвать топовым среди китайских журналов мод. Все эти годы приглашения на интервью получали только знаменитости и влиятельные фигуры. Е Чжицю, вероятно, был первым настолько молодым человеком, удостоившимся такой чести. Сердце Тан Лэ наполнилось горечью, завистью и восхищением одновременно.

— Закончил вчера вечером, — сказал Е Чжицю с улыбкой. — Потом нужно будет еще потратить время на редактирование, и, наверное, на этом все.

— Можно посмотреть?

— Нет, — Е Чжицю засмеялся, его красивые глаза блестели. — Пока секрет.

Друзья давно не виделись, и им было о чем поговорить. Особенно Цзинь Баобао, который, встретив Е Чжицю, не мог остановиться.

Ли Шаоцзюнь нашел в баре бутылку хорошего вина, открыл ее, и они уселись в гостиной, выпивая и болтая.

Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао ничего не понимали в дизайне одежды. Кроме жалоб на то, что Е Чжицю слишком занят, о рабочих вопросах они почти не говорили.

Зато Тан Лэ, пользуясь возможностью расспросить парня о работе, очень тонко выводывал информацию о Цинь Цзяньхэ.

Выпив пару бокалов, Е Чжицю встал и пошел в спальню, чтобы сменить постельное белье, пропитанное запахом Цинь Цзяньхэ, на новое. Когда он снимал наволочку, в комнату вошел Тан Лэ.

— Помочь? — заботливо спросил он.

— Не нужно, — Е Чжицю улыбнулся. — Иди, развлекайся.

— Угу, — Тан Лэ посмотрел на Е Чжицю, а затем спросил: — Можно мне взглянуть на твою мастерскую?

— Конечно, — Е Чжицю засмеялся. — Там нет никаких секретов.

Поскольку он опасался, что Е Хунсянь и Тао Жоцин могут неожиданно нагрянуть, он всегда убирал и запирал все важные документы и материалы. На компьютере, естественно, стоял пароль.

— Тогда я зайду.

— Да, иди.

Это был первый раз, когда друзья пришли к нему в гости после переезда. В день переезда, когда они уходили, его мастерская еще не была полностью обустроена.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь это не интересовало, но Тан Лэ был другим. Ему обязательно было любопытно посмотреть, как устроена мастерская. Поэтому с самого их прихода Е Чжицю ждал, когда он задаст этот вопрос. В его плане этот момент был идеально рассчитан.

На самом деле, даже если бы они сегодня не пришли, он собирался в ближайшие дни найти

предлог и пригласить их.

Наблюдая за слегка взволнованной спиной Тан Лэ, Е Чжицю почувствовал, как улыбка в его глазах постепенно гаснет.

"Как хорошо", - подумал он.

За все годы отношений с Тан Лэ тот всегда умел притворяться заботливым и внимательным. Но только сейчас Е Чжицю по-настоящему почувствовал его "заботу". В конце концов, он только что сплел эту сеть, и Тан Лэ сам в нее попался. Ему даже не пришлось прилагать никаких усилий.

<http://bllate.org/book/14243/1258168>